

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.04 –
политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Санкт-Петербург
2016

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный

консультант: доктор философских наук, профессор
Васильева Наталия Алексеевна

**Официальные
оппоненты:**

Кефели Игорь Федорович
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой глобалистики и геополитики
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
"Балтийский государственный технический университет
"Военмех" им. Д.Ф. Устинова"

Койбаев Борис Георгиевич
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой новой, новейшей истории и
исторической политологии Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования "Северо-Осетинский
государственный университет имени К. Л. Хетагурова"

Нурышев Геннадий Николаевич
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории права и гражданско-правового
образования Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования "Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена"

Ведущая

организация: Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования "Военная
академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской
Федерации"

Защита диссертации состоится «27» мая 2016 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8, ауд. 100.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, на сайте СПбГУ: <http://spbu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.И. Портнягин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

После распада СССР на арене мировой политики появляется новый сегмент современных международных отношений – постсоветское пространство (бывшие республики Советского Союза). В этой связи формирование внешнеполитических ориентиров постсоветских республик, и в частности Грузии, становится одним из наиболее важных и значимых вопросов в контексте развития международных отношений в постсоветском пространстве.

Фактически, в систему глобальных международных отношений данное пространство вошло как новое поле внешнеполитических и внешнеэкономических взаимоотношений бывших советских республик. Особенностью данного сегмента современных международных отношений является то, что эти независимые государства были призваны формировать свою внешнюю политику как по отношению друг к другу, так и взаимодействие с другими акторами международных отношений. Естественно, что становление международных отношений на постсоветском пространстве и включение этого пространства в общую систему международных отношений протекало и протекает далеко не бесконфликтно.

Геополитическое значение Кавказского региона в последние годы заметно возросло. На Кавказе пересекаются стратегические интересы различных акторов мировой политики: государств постсоветского пространства, США, стран Европейского Союза (ЕС), Ирана, Турции, стран Ближнего Востока. В связи с этим обеспечение безопасности региона становится актуальным как для его субъектов, так и для внешних акторов, заинтересованных в реализации своих интересов, в том числе – энергетических проектов, на территории Южного Кавказа.

Одним из наиболее сложных процессов созидания международного контента на постсоветском пространстве стал процесс становления независимого грузинского государства. Данный процесс протекал в условиях столкновения интересов различных акторов мировой политики. В частности, Грузия оказалась в центре пересечения интересов таких значимых акторов мировой политики как Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. Представляется весьма актуальным определить внутривнутриполитические, исторические факторы многовекторности и неустойчивости внешнеполитического курса грузинского руководства на протяжении

последних двадцати с лишним лет и исследовать причины, по которым Грузия оказалась в эпицентре конфликтных взаимоотношений Запада и России.

В процессе формирования международного взаимодействия на постсоветском пространстве отношения России и Грузии были неоднозначны. Потенциал российско-грузинских взаимоотношений, который мог помочь в поиске грамотных, управленческих политических решений и действий, не был использован. В связи с этим, актуальность работы обосновывается, в том числе, существующей объективной потребностью дать исчерпывающую экспертную оценку прошедшему этапу становления Грузии, как актора международных отношений на постсоветском пространстве, и предложить варианты развития международных отношений на постсоветском пространстве с учётом объективных национальных интересов как Грузии, так и России.

Что касается позиции Соединенных Штатов Америки, очевидно, что они реализовали на территории Грузии политику «мягкой силы» для включения страны в сферу своего влияния. Для того чтобы иметь возможность манипулировать действиями грузинского руководства, США предлагают и реализуют различные программы, в том числе – экономической помощи Грузии через систему кредитов и субсидий, а также партнерство в сфере безопасности на уровне сотрудничества с НАТО, что может привести к окончательному уходу Грузии от российского влияния, и в свою очередь – к росту напряженности и нестабильности на Кавказе.

Кроме упомянутых важнейших игроков за влияние на Южном Кавказе соперничают и Европейский Союз, и региональные державы, в частности Турция.

Сложные процессы развала СССР привели к появлению непризнанных государств. Данный феномен имеет серьёзный вес и значение при исследовании внешнеполитической стратегии Грузии. Более того, он требует международного решения и неоднократно обсуждался на уровне международных организаций, в частности, на Совете Безопасности ООН.

Теоретическая актуальность темы определяется ещё и тем, что в последние десятилетия в международной жизни все более активную роль начинают играть малые государства, что значительно меняет специфику международных отношений, где традиционно главенствовали великие державы. Именно поэтому важно выявить место Грузии в трансформирующемся мире, определить её внешнеполитические ориентиры.

В этой связи представляется целесообразным определить особенности позиций основных сил грузинской элиты и понять политические настроения внутри самого грузинского общества, что наиболее явственно можно сделать по результатам социологических опросов, регулярно проводимым в Грузии.

Российская Федерация в такой непосредственной близости к своим границам не может мириться с существованием постоянного очага напряженности и конфликтности, которым является Грузия, особенно с учетом событий в августе 2008 г. В последние годы отношения России и Грузии находятся в стадии латентного конфликта, что негативно влияет на структурирование международных отношений на постсоветском пространстве и на развитие экономических, культурных, социальных и др. связей между исторически близкими народами. Данный факт и необходимость поиска выхода из сложившейся ситуации ещё раз подчеркивают актуальность обозначенной темы.

С того момента, как Советский Союз перестал существовать, перед новыми государствами, бывшими некогда союзными республиками в составе СССР и ставшими независимыми акторами мировой политики после его развала, остро встал вопрос формирования внешнеполитической стратегии и определения механизмов ее реализации. Необходимость определения направлений внешнеполитического развития в контексте трансформационных процессов на постсоветском пространстве, несомненно, стала одним из наиболее актуальных теоретических и практических вопросов современности. Российская Федерация, будучи несомненным лидером на постсоветском пространстве, должна была сохранить и укрепить свои позиции. Однако отношения России с новыми независимыми государствами, в том числе в Закавказье, развивались весьма непросто. Отношения с Грузией были особенно сложными. К ряду причин, объясняющих этот факт, можно отнести и неоднократную смену целей и приоритетов грузинской внешней политики, которые стали её отличительными признаками в период становления независимости. Несмотря на многочисленные заявки грузинской и российской сторон решать все имеющиеся проблемы мирным путём, случилось кровопролитие в августе 2008 г., получившее широкий резонанс и переросшее в информационную войну мирового масштаба.

Развитие международных отношений на постсоветском пространстве представляется неоднозначным многосложным явлением, зависящим от целого ряда факторов и условий. Некоторые страны, входившие ранее в состав СССР, после распада Советского Союза пытались использовать имеющиеся ресурсы в качестве инструмента политического торга.

Необходимо отметить, что структурирование постсоветского пространства ещё далеко от завершения. Процессы интеграции и дезинтеграции, находящие выражение, в том числе, во вспышках конфликтности, доказывают, что мы всё ещё в точке неустойчивости. Если прибегнуть к понятийному аппарату синергетики, то можно сказать, что

продолжает определяться та новая структура, которая возникнет за порогом неустойчивости.

Политическая актуальность исследования данной темы подчеркивается необходимостью выстраивания новой системы европейской безопасности, способной реагировать на современные вызовы и урегулировать существующие конфликты, как находящиеся в активном состоянии, так и «замороженные», являющиеся постоянным источником напряженности и фактором дестабилизации системы. Не случайно исследователи в оценках ситуации на Кавказе применяют следующие характеристики: «большая игра»; «кавказский узел», «войны памяти», «политический театр» и т.п. (В.В. Дегоев, К.С. Гаджиев, В.А. Шнирельман, Ю.С. Сулаберидзе). В условиях кризиса прежних систем миропорядка повышается вероятность конфликтов как на глобальном, так и региональном уровне. Существующие прогностические сценарии развития мирополитических процессов часто противоречат друг другу, что свидетельствует о том, что мир находится в точке бифуркации (Дж. Розенау), а, значит, велика степень непредсказуемости. При этом важно обратить внимание на во многом неиспользуемый потенциал международной дипломатии, переговорных процессов, которые могут способствовать выработке консенсусных сценариев выхода из международных конфликтов. Примером этому может послужить выработка соответствующих решений в регионе Южного Кавказа, где конфликтный потенциал очень высок, учитывая так называемые «замороженные» конфликты. Определение прагматического политического сценария миротворчества на Кавказе может стать теоретическим и практическим вкладом в стабилизацию международных отношений на постсоветском пространстве.

Объектом исследования выступает постсоветское пространство как новый сегмент современных международных отношений.

Предметом исследования является внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве в условиях трансформирующейся международной системы.

Основная гипотеза исследования

Вся современная история Грузии, начиная с обретения независимости после выхода из состава СССР, ознаменована поиском внешнеполитического пути развития страны. Формирование внешней политики, выбор ключевых партнеров молодого грузинского государства прошли ряд этапов, каждый из которых характеризуется тем или иным уровнем конфликтности. Ни антисоветская риторика и национально-мифологические концепции З. Гамсахурдиа, ни попытки проведения многовекторной политики Э. Шеварднадзе, ни практически абсолютная американизация внешней

политики М. Саакашвили, не привели к заявленным и ожидаемым результатам. Представляется, что все эти этапы, сопровождаемые в том числе вооруженными этническими конфликтами, легли в основу того кризисного состояния, в котором пребывает Грузия по настоящее время. Современное грузинское руководство, проводящее политику, характеризующуюся тенденцией к прагматическому пониманию национальных интересов Грузии и с учётом геополитических реалий соседства с Россией, имеет возможность снизить конфликтность и вывести Грузию из кризисного тупика и полосы внешнеполитической и экономической нестабильности.

Условием для этого может стать переход к прагматическому сценарию реализации национальных интересов Грузии. Речь идет, прежде всего, о развитии добрососедских отношений с Россией и другими государствами-соседями, политике «мягкой силы» по отношению к квазигосударствам (Абхазия, Южная Осетия), проработке концепции конфедеративности для стабилизации государственного суверенитета, активизации региональной субъектности Грузии как фактора миростроительства в международных отношениях на Кавказе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2014 гг. В ряде случаев аналитическому обзору подвергались события 2015 года, демонстрирующие, на наш взгляд, определенные характерные тенденции, значимые в рамках обозначенной исследовательской темы.

Цель исследования – определить особенности внешней политики Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть ключевые теоретические подходы к изучению международных отношений и обосновать феномен постсоветского пространства как нового сегмента современных международных отношений;
- ретроспективно охарактеризовать этапы становления современной грузинской государственности;
- определить внешнеполитические ориентиры Грузии в условиях столкновения интересов РФ, США, ЕС в регионе Южного Кавказа;
- раскрыть специфику участия в международной жизни малых государств постсоветского пространства на примере Грузии и выявить роль квазигосударств (Южная Осетия, Абхазия) в формировании внешней политики Грузии;
- охарактеризовать особенности международных отношений Грузии с субрегиональными акторами (Турция, Азербайджан, Армения);

- обозначить возможные тренды внешнеполитической стратегии Грузии на основе анализа грузинского общественного мнения.

Степень научной разработанности темы исследования

При подготовке диссертации были обобщены и проанализированы монографии, диссертационные исследования, научные статьи российских, грузинских и зарубежных исследователей, выступления политических деятелей и экспертов по проблемам внешнеполитического курса Грузии. Критическое осмысление различных подходов, оценок и прогнозов позволило выработать свою позицию, оценить возможные перспективы развития внешней политики Республики Грузия, в том числе – взаимоотношения с Россией.

Исследованию теоретико-методологических основ международных отношений, современного политического процесса (в том числе и на постсоветском пространстве) посвящены труды таких ученых как С. Хантингтон, Н.А. Косолапов, А.Д. Богатуров, А.С. Панарин, Д.В. Тренин, Г.А. Арбатов и др.¹

Факторы, оказывающие влияние на политический процесс в Грузии и на выработку ее внешнеполитического курса, рассмотрены в работах К.С. Гаджиева, В.В. Дегоева, С.М. Маркедонова, Н.В. Загладина, А.Ю. Скакова² и многих других авторов, в том числе иностранных экспертов, таких как И. Мурадян, Р. Легволд, Б. Коппитерс, Т. де Валл, Дж. Эйвс и др.³

Этапы политического развития Грузии, проблемы восстановления территориальной целостности страны отражены в трудах грузинских авторов по вопросам внешней политики. В частности, в публикациях таких исследователей как Н.А. Гегелашвили, А.Ю. Курашвили, Г.Б. Липартелиани,

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. 390 с.; Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Прикладной анализ. М., 2010. 589 с.; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века // Москва. 2002. №№ 4–12; Тренин Д.В. Отношения России и стран СНГ: перспектива 2020 // Внешняя политика России 2000–2020. М., 2012. Т. 2. С. 243–253; Арбатов А.Г. Международная безопасность в эпоху перемен и внешняя политика России // Россия в глобальном мире. Т. 2. С. 12–21; Bentley A. Processor Government A Study of Social Pressures New Brunswick. London, 1995; Бжезинский З. Выбор Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005; Тодд Э. После Империи. Pax Americana – начало конца. М., 2004; Монбриаль де Т. Действие и система мира. М., 2005; Rice C. Promoting the National Interest // Foreign Affairs. N Y. 2000. Jan/Feb.

² Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., 2010. 532 с.; Дегоев В.В. Россия, Кавказ и постсоветский мир: прощание с иллюзиями. М., 2006. 296 с.; Маркедонов С.М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. 2007. № 2. С. 156–168.; Загладин Н.В. Конфликт вокруг Грузии – симптом кризиса системы миропорядка // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5. С. 3–10; Скаков А. Внутриполитическая ситуация в Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М., 2002. Т. 2. С. 259–315.

³ Мурадян И.М. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа. Ереван, 2000. 195 с.; Государственность и безопасность: Грузия после революции роз. Под ред. Б. Коппитерса, Р. Легволда. М., 2005. 475 с.; Коппитерс Б. Разрешение конфликта после Грузинско-Российской войны 2008 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 89–104; Ваал де Т. Выбор Грузии. Какой курс избрать в период неопределённости? М., 2011. 67 с.

В.С. Адвадзе, З.Р. Бежанишвили, Г. Хаиндрава, В.С. Загашвили, М. Мухелишвили, Ю.С. Сулаберидзе, И.Л. Хаиндрава, В. Шубитидзе и др.⁴

Значимым материалом для исследования стали труды грузинских авторов, опубликованные на грузинском языке. Часть из них посвящена рассмотрению глобальных политических вопросов и концепций и дает представление о позициях грузинских ученых в этой сфере⁵. В ряде работ исследованы общие вопросы развития внешней политики Грузии⁶. Представлены публикации о внутривнутриполитических аспектах Республики Грузия, которые в той или иной мере определяют ее внешнюю политику⁷. В грузинских

⁴ *Гегелашвили Н.А.* Современная политика США и перспективы России в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии: науч.-аналит. доклад Рос. акад. наук, Ин-т США и Канады. М., 2007. 40 с.; *Липартелиани Г.Б.* Грузия на рубеже XX–XXI веков: внешнеполитические ориентиры и метаморфозы нового курса. Набережные Челны, 2008. 159 с.; *Адвадзе В.С.* Грузия: есть ли перспектива? // Национальные интересы. 2011. № 2. С. 18–21; *Бежанишвили З.Р.* Между конфликтами и партнерством: современное развитие российско-грузинских отношений // Полис. 2008. № 4. С. 163–173; *Сулаберидзе Ю.С.* К характеристике «революции роз»: природа политического раскола // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1(49). С. 85–99; *Хаиндрава И.Л.* Асимметрия (к вопросу о грузино-российских взаимоотношениях) // Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития: рабочая тетрадь. М., 2014. С. 6–29; *Бердзенишвили Д., Сакварелидзе Ф.* Особенности политического процесса в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6. С. 79–81; *Мацаберидзе М.* Россия и Грузия в постсоветский период: метаморфозы отношений // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5(58). С. 169–174; *Попхадзе А.П.* Модели внешнеполитических курсов Грузии и России в постсоветский период // Политическая регионалистика и этнополитика: пробл. централизации: сб. науч. ст. М., 2010. С. 164–172; *Урушадзе Э.* Вопросы постсоветского пространства и российско-грузинских отношений во внешнеполитическом мышлении современной России // Россия и Грузия: диалог и родство культур: материалы междунар. симпоз. СПб., 2003. Вып. 1. С. 334–339; *Ананишвили Г.* Бесславный конец пресловутого «Георгиевского Трактата» и «мирного посредничества»: Грузия и Россия от Бориса Годунова до Бориса Ельцина и В. Путина. Тб., 2007.

⁵ *Абашидзе З.* Холодная война: прошлое или настоящее? Тб., 2014. 224 с. (на груз. яз.); *Бараташвили Н.* Политические аспекты глобалистики. Тб., 2003. 142 с. (на гр. яз.); *Геополитические изменения во времени и пространстве.* Тб., 2009. 122 с. (на гр. яз.); *Иремадзе Г.* Российская Федерация и Соединенные Штаты в мировой политике. Тб., 2014 - 183 с. (на гр. яз.); *Кикнадзе Г.* Глобалистика и глобализация (основные тенденции, концепции, постулаты). Тб., 2006. 180 с. (на гр. яз.); *Манвелидзе И.* Международное измерение европейской системы безопасности. Тб., 2013 - 335 с. (на гр. яз.); *Общество и политика.* Вып. № 4 / под ред. Г. Нодиа. Тб., 2002. (на гр. яз.). 285 с.; *Саникидзе Дж.* Современные международные отношения: Глобализация мировой политики. Тб., 2001. 220 с. (на гр. яз.).

⁶ *Авалиани Н.* События внешней политики Грузии. Тб., 2001. 376 с. (на гр. яз.); *Квеселава И.* Государственно-политические парадигмы и дилеммы Грузии. Тб., 2014. 152 с. (на гр. яз.); *Догонадзе Ш.* Грузия – член мирового сообщества. Тб., 2000. 39 с. (на гр. яз.); *Какабадзе В.* Международные отношения Грузии в современных условиях: 1991-1997 гг. Тб., 1999. 128 с. (на гр. яз.); *Коранашвили С.* Политические взаимоотношения между Грузией, РФ и США в 1991-2001 гг. Тб., 2005. (на гр. яз.); *Рондели А.* Международные отношения. Тб., 2006. 294 с. (на гр. яз.); *Шургулаия Т.* Внешнеполитическая ориентация Грузии: исторические и политические аспекты. Тб., 2009. 77 с. (на гр. яз.).

⁷ *Грузия: проблемы демократического развития и современные вызовы.* Тб., 2008. (на гр. яз.); *Касрелишвили З.* Государственная политика и идеология. Тб., 2000. 32 с. (на гр. яз.); *Лазаришвили Д.* Национальная идеология и государство: общий обзор. Тб., 2000. 68 с. (на гр. яз.); *Нодиа Г.* Развитие гражданского общества в Грузии: вызовы и достижения. Тб., 2005. (на гр. яз.); *Дарчиашвили Д.* Политики, солдаты, граждане: анализ национальной безопасности и военно-гражданских отношений в Грузии. Тб., 2000. 63 с. (на гр. яз.); *Парламент Грузии: функции и структура / под ред. К. Имнадзе.* Тб., 2000. 128 с. (на гр. яз.); *Арчвадзе И.* Прощай, оружие - привет, Абхазия: конфликт и модели его урегулирования. Тб., 2001. 24 с. (на гр. яз.); *Асанишвили П.* Южный Кавказ проблемы безопасности в условиях трансформирующейся международной системы. Тб., 2005, 2006. 159 с. (на гр. яз.); *Процесс диалога о гарантиях безопасности в контексте грузино-абхазского конфликта, сентябрь 2009 года.* Тб., 2010. 44 с. (на гр. яз.); *"Вовлечение путем сотрудничества": государственная стратегия в отношении оккупированных территорий. Документы и материалы.* Тб., 2010. 63 с. (на гр. яз.).

источниках также анализируются вопросы интеграции в НАТО и в структуры ЕС⁸, широкий круг работ посвящён взаимоотношениям с Россией⁹.

Авторы, работы которых были опубликованы под эгидой «Фонда стратегических и международных исследований» (Тбилиси), обозначили в своих исследованиях проблемы и перспективы внешней политики Грузии как малой страны, поиск партнеров и прогнозы по возможным направлениям сотрудничества¹⁰.

Исследования, посвященные этнополитическим конфликтам в Грузии и на Кавказе в целом, оказывающим серьезное влияние на стабилизацию ситуации в регионе, представлены в трудах А.Г. Здравомыслова, О.А. Колобова, В.Ф. Пряхина, Д.Б. Малышевой и др.¹¹

Значительный всплеск публикаций вызвали трагические события августа 2008 года, вошедшие в историю под названием «пятидневной войны»¹².

⁸ *Абашидзе З.* Грузия и НАТО от утопии к реальности. Тб., 2000. 288 с. (на гр. яз.); Геополитические контуры перспектив партнерства Грузии с НАТО // Грузинский центр стратегических исследований. Бюллетень № 61, октябрь. Тб., 2001 (на гр. яз.); *Читадзе Н.* НАТО является гарантом мира и стабильности в мире. Тб., 2008. 367 с. (на гр. яз.); *Беручашвили Т.* Грузия и Европа. Тб., 2006. 112 с. (на гр. яз.); *Шубитидзе В.* Европеизация и грузинское политическое мышление (европейская идентичность). Тб., 2013. 159 с. (на гр. яз.).

⁹ *Вачнадзе М., Гурули В.* Взаимоотношения Грузии с Россией. История. Итоги. Уроки. Тб., 2001. (на гр. яз.); *Гурули В.* Единоверная Россия. Миф и реальность. Тб., 2008. (на гр. яз.); *Жужунашвили Г.Д.* Вопросы грузино-российских взаимоотношений. Тб., 2009. (на гр. яз.); *Рамишвили Н.* Грузия и Россия. Тб., 2006. (на гр. яз.); Россия и Грузия: в поиске выхода: рекомендации, разработанные грузинскими и российскими экспертами. Тб., 2011. 159 с. (на гр. яз.); Грузино-российские отношения на современном этапе. Тб., 2009. 48 с. (на гр. яз.); *Круашвили И.* Грузино-российские отношения: некоторые аспекты общего исторического контекста. Тб., 2012. 72 с. (на гр. яз.); *Шашишмелашвили Дж.* Грузия-Россия: раздельная линия с событиями в политической, правовой и гуманитарной сфере. Тб., 2014. 24 с. (на гр. яз.).

¹⁰ *Гоголашвили К.* Что обещает Восточное партнерство. Тб., 2013. 14 с. (на гр. яз.); *Гегешидзе А.* Проблемы внешней политики Грузии в среднесрочной перспективе. Тб., 2013. 108 стр. (на гр. яз.); *Коган Е.* Русско-грузинские отношения и отношения с ЕС. Тб., 2013. 13 с. *Рондели А.* Грузия-Россия: от отрицательной до положительной неопределенности. Тб., 2013. 12 с. (на гр. яз.); *Он же.* Маленькая страна в международной системе. Тб., 2003. 320 с. (на гр. яз.); *Рцхиладзе Г.* Россия и Грузия: Что происходит? Тб., 2010. 46 с. (на гр. яз.).

¹¹ *Колобов О.А.* Современные этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: анализ грузино-абхазского политического и военного противостояния. Н. Новгород, 2008. 135 с.; *Акаба Н.* Грузино-абхазский конфликт: исторические корни и перспективы решения // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 6. С. 132–137; *Митяев В.Г.* Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М., 2002. Т. 2. С. 45–70; *Светлов В.А.* Грузино-Югоосетинский конфликт. Размышления конфликтолога // Полис: Политические исследования. 2009. № 3. С. 65–73; *Эжиев И.Б.* Геополитические риски этнополитических конфликтов в Кавказско-Каспийском регионе // Власть. 2011. № 8. С. 108–111; *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002. 344 с.; *Малышева Д.* Кавказский узел мировой политики // Свободная мысль. 2008. № 10. С. 19–30.

¹² *Габедава М.* Агрессия России против Грузии в 2008. Тб., 2009. 204 с. (на гр. яз.); *Захаров В.А.* Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010. 271 с.; *Джадан И.* Пятидневная война: Россия принуждает к миру. М., 2008. 181 с.; *Какация К.* Российско-грузинская пятидневная война: цена, которую предстоит заплатить и непредвиденные последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1(61). С. 13–24; *Дзарасов Р.С.* Пятидневная война на Кавказе: события и размышления. М., 2009. 144 с.; *Маркедонов С.* Региональные конфликты: перегрузка: "пятидневная война" сквозь призму постсоветской политики // Россия в глобальной политике. 2008. № 5. С. 113–126; *Калита В.Н.* Международная реакция на действия России в ходе Кавказского кризиса (август 2008 года) // Россия и современный мир: проблемы политического развития. 2009. С. 116–131; *Пертая Д.* После вгустовской войны: кризис дипломатии и "грузинский вопрос" в мировой политике. Тб., 2011. 208 с. (на гр. яз.); *Джоджуа Д.* Военное вмешательство России в Грузии. Августовская война 2008 года и ее последствия. Тб., 2010. 351 с. (на гр. яз.); *Asmus R.* A Little War that Shook the World.

Впрочем, следует учесть тот факт, что данные события имели характер серьёзного масштабного информационного противостояния, и их научное беспристрастное осмысление затруднено.

Анализу стратегии США и России по отношению к Грузии, а также ключевых аспектов их политики на Южном Кавказе посвящен ряд работ зарубежных и российских авторов¹³, среди которых есть диссертационные исследования, что говорит о заинтересованности в данном вопросе научной общественности¹⁴.

После признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, одним из наиболее актуальных, значимых и злободневных стал вопрос дальнейшего политического развития этих квазигосударств. Данная тема нашла отражение в работах политологов, историков, правоведов, конфликтологов¹⁵.

Georgia, Russia and the Future of the West. *New York: Palgrave Macmillan, 2010. 254 p.*; *Asmus R.* How to prevent another war in the Southern Caucasus / *The Washington Post*. Saturday, July 3, 2010 // <http://washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/07/02/AR2010070204358.html>; *Шлыков В.* Война с неизвестной целью: чего добивался Михаил Саакашвили? // *Россия в глобальной политике*. 2008. № 5. С. 73–86.

¹³ *McFarlane S.N.* The Structure of Instability in the Caucasus // *Politik und Gesellschaft International Politics and Security*. 1995. № 4; *Гобл П.* Геополитика постсоветского Юга // *Кавказ*. 1997. № 2. С. 14–16; *Гудби Дж., Бувальд П., Тренин Д.* Стратегия стабильного мира. Навстречу Евroatлантическому сообществу безопасности. М., 2003. 208 с.; *Blank S.* New Trends in Caucasian Security // *Eurasian Studies*. 1998. № 13; *Tutuncu M.* Caucasus War and Peace New World Disorder in Caucasia. Harlem, 1998; *Козн А.* США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений http://www.sac.org/journal/cac-08-2000/05_kohenshtml, *Zürcher C* The Post-Soviet Wars N Y, 2007; *Язькова А.* Южный Кавказ и Россия: уравнение со многими неизвестными // *Вестник Европы*. 2006. № 19/20. С. 35–46; *Гушер А.* Южный Кавказ, Америка, НАТО: что стоит за желанием Запада усилить свои позиции в Кавказском регионе // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 10. С. 10–16; *Он же.* Кавказское прозрение // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 2. С. 18–24; *Барциц О.М.* Принципы и модели региональной политики США на постсоветском пространстве: на примере Южного Кавказа // *Власть*. 2009. № 11. С. 83–86; *Мецгеряков К.Е.* Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб., 2012. 240 с.; *Сергунин А.А., Тихонов В.Г.* «Восточное партнерство» и российские интересы на Кавказе // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки»*. 2010. № 4. С. 35–39.

¹⁴ *Алиев В.А.* Соперничество Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на пространстве СНГ: на примере Украины и Грузии: 1991 – август 2008 гг. Дисс. к. полит.наук. М., 2008.; *Гукасян И.А.* Грузино-российские отношения в контексте геополитических и геоэкономических интересов ЕС, США и НАТО: 1991–2003 гг. Дисс. к. ист. наук. М., 2008.; *Караев Э.Т.* Внешнеполитические ориентации стран Южного Кавказа в постсоветский период. Дисс. к. полит.наук. М., 2008.; *Кателевский А.И.* Формирование системы региональной безопасности на Южном Кавказе: взаимодействие России и НАТО. Дисс. к. полит.наук. Пятигорск, 2006.; *Леков Р.В.* Политический процесс в Грузии: влияние Российской Федерации и США. Дисс. к. полит.наук. Владикавказ, 2009.; *Мурванидзе Б.Ю.* Россия и США в ориентирах внешней политики Грузии в период президентства Эдуарда Шеварднадзе. Дисс. к. ист. наук. Иваново, 2009.; *Панков Д.О.* Приоритеты внешней политики Республики Грузия: 1991–2010 гг. Дисс. к. ист. наук. М., 2011.; *Гегелашвили Н.А.* Политика Вашингтона в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии // *США. Канада. Экономика – политика – культура*. 2007. № 5. С. 35–52.

¹⁵ *Хецуриани Д.* Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии в контексте международного права: взгляд из Грузии // *Кавказ и глобализация*. Вып. № 4. Т. 2. 2008. С. 26–36; *Маркедонов С.М.* СНГ-2: непризнанные государства на постсоветском пространстве (к определению природы феномена) // *Гуманитарная мысль Юга России*. 2005. № 1. С. 118–126; *Федулова Н.Г.* «Замороженные» конфликты в СНГ и позиция России // *Россия в глобальном мире*. М., 2012. Т. 5. С. 183–202; *Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития: рабочая тетрадь*. М., 2014. 140 с.; *Захаров В.А., Арешев А.Г., Семерикова Е.Г.* Абхазия и Южная Осетия после признания. Исторический и современный контекст. М., 2010. 520 с.; *Койбаев Б.Г.* Южный Кавказ в контексте современных геополитических вызовов // *Современная наука и инновации*. 2015. №2. С. 175–180.; *Добронравин Н.А.* Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века. СПб., 2013. 252 с.

Отдельно следует выделить зарубежных авторов и экспертов, в трудах которых анализируются предпосылки формирования современной внешнеполитической стратегии Грузии и российско-грузинских отношений: Т. де Валла, Р. Асмуса, А. Коэна, Дж. Буша (ст.), Б. Скоукрофта, Г. Киссинджера, Дж. Гудби, З. Бжезинского, И. Рамоне, Sh. Hunter¹⁶ и др.

Важно также отметить публикации материалов, ставших результатом осуществления проектов, направленных на поиск вариантов сотрудничества между Грузией и Россией в условиях отсутствия дипломатической составляющей. В частности, в рамках программы «Фонд урегулирования конфликтов», который осуществлялся при финансовой поддержке министерства иностранных дел Великобритании, появились работы проекта «Грузино-российский диалог для мира и сотрудничества» (одновременно на русском и грузинском языках)¹⁷. Международным центром по конфликтам и переговорам (ICCN) в рамках Стамбульского процесса в 2010 г. была опубликована книга «Россия и Грузия: пути выхода из кризиса». В 2014 г. в партнёрстве с Российским советом по международным делам были изданы рабочая тетрадь «Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития» и сборник «Россия – Грузия: ключевые направления взаимоотношений», в которых. В этих сборниках российские и грузинские эксперты, анализируя различные аспекты взаимоотношений между своими странами, высказывают убеждённость в необходимости разрешения имеющихся конфликтных узлов в целях дальнейшего созидательного взаимодействия между Россией и Грузией, опираясь на прагматичные установки национальных интересов государств.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что исследователи касаются отдельных аспектов интересующей нас проблемы, анализируя различные события на постсоветском пространстве, в частности, влияние отдельных процессов и событий на политическую ситуацию в Грузии, на формирование ее внешней политики, на взаимоотношения Грузии и ЕС, Грузии с США и НАТО, на российско-грузинские отношения. Следует отметить, что динамика внешнеполитического процесса Грузии исследована частично, а причины конфликтности данного региона анализировалась в

¹⁶ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. М., 2002; Гудби Дж. Неразделенная Европа Новая логика мира в американо-российских отношениях. М., 2000; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998; Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001; Коэн С. Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России. М., 2001; Hunter Sh. The evolution of the foreign police of the Transcaucasian states // Crossroads and conflict: security and foreign policy in the Caucasus and Central Asia / Ed. By G.K. Bertsch, C. Graft, S.A. Jones and M. Beck. N.Y.; L., 2000.

¹⁷ Россия – Грузия: Политические, правовые и гуманитарные последствия событий на разделительной линии // Под ред. И. Хаиндрава. Тб., 2014; ГРУЗИЯ – РОССИЯ: две перспективы по вопросам политики, безопасности и экономики. Сб. ст. Тб., 2014.

основном в контексте стремления Грузинской республики к достижению территориальной целостности.

Недостаточно, на наш взгляд, изучено влияние национальных интересов Грузии на внешнеполитические тренды, не хватает исследований, выявляющих основные типологические особенности грузинской модели акторства в современных международных отношениях на постсоветском пространстве.

Источники по теме диссертационного исследования включают обширный круг российских, грузинских и зарубежных материалов. Наибольшую ценность для исследования внешнеполитического курса Грузии представляют: официальные соглашения и договоры, заключенные Грузией в период с 1991 по 2014 гг.; материалы министерств и ведомств; тексты выступлений и заявлений политических руководителей и глав государств; официальные статистические материалы; официальные документы ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО, СНГ и других международных организаций. Следует также отметить ряд исследований внешнеполитических приоритетов и международных отношений государств на постсоветском пространстве, в том числе и в Кавказском регионе, проведенных крупными научными центрами, такими как: Российский институт стратегических исследований; Институт актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ, Центр проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО, Кавказские исследовательские ресурс-центры, Кавказский институт региональной безопасности и др. Результатами их работы стали аналитические обзоры, теоретические концепции, эмпирические данные.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретическая база данного исследования опирается на результаты научных трудов, выполненных в русле транснационализма (Роберт О. Коохейн, Джозеф Най), теорий интеграции (Дэвид Митрани) и взаимозависимости (Эрнст Хаас). Опираясь на результаты этих и других аналогичных исследований, автор данной работы делает вывод, что международные отношения выходят далеко за рамки межгосударственных взаимодействий, основанных на национальных интересах и силовом противоборстве. Более того, проблемы обеспечения интересов граждан малых государств, прежде всего, их потребности во внешней безопасности - экономической, политической и военной, уже не соответствуют сугубо государственным задачам, приобретая международный институциональный контекст.

Методологической основой данного диссертационного исследования стало сочетание целого ряда методов, применяемых для анализа политических процессов. Методология системного анализа, положенная в основу

диссертационного исследования, опирается на сочетание таких методов как сравнительно-исторический и институциональный. Использование сравнительно-исторического метода позволило акцентировать внимание на политических явлениях и процессах становления современной грузинской государственности в постсоветских геополитических условиях на рубеже XX–XXI вв. Исходя из системного подхода, стало возможным раскрыть внутренние взаимосвязи составных частей внешней и внутренней политики грузинского руководства и, тем самым, выявить структурные особенности приспособления внешней политики Грузии к изменяющимся условиям международных отношений. В свою очередь институциональный метод позволил изучить особенности политических процессов вхождения постсоветских государств в систему международных организаций на примере Республики Грузия, а также показать формы международной легитимации малых государств в современных международных отношениях. В исследовании внешней политики Грузии методологически важно выявить самоидентификационные характеристики грузинского общества в контексте его внешнеполитического имиджа. В этой связи оказались крайне востребованными эмпирические и количественные социологические методы, основанные на анкетных опросах, интервью, наблюдениях. В данном диссертационном исследовании большое внимание уделено вопросам безопасности и проблеме территориальной целостности Грузии, что потребовало применения ситуативного метода (case-study) для анализа конфликтных ситуаций (Абхазия и Южная Осетия) во всем многообразии их характеристик. Кроме того, важной методологической основой диссертации стал сравнительный анализ широкого круга документов, выступлений политических деятелей, а также теоретические разработки, содержащиеся в трудах российских, грузинских и иностранных учёных.

Научная новизна данного исследования характеризуется тем, что в современной научной литературе как отечественной, так и зарубежной, наряду с целым рядом работ исторического, экономического, юридического, конфликтологического характера практически отсутствуют политологические работы по заявленной теме. Исследователи грузинской внешней политики в основном сосредоточивались на отдельных аспектах. В частности, значимы результаты работ по изучению истории грузинского государства, по истории грузино-российских взаимоотношений, о взаимодействии Грузии с отдельными государствами и международными организациями, о становлении новых экономических отношений, о теоретическом обосновании пути развития грузинского общества и т.д. Определённый интерес для исследования вызывают экспертные оценки специалистов в области военных наук. В настоящем диссертационном исследовании даётся преимущественно

политологическое осмысление внешней политики Грузии в контексте развития современных международных отношений на постсоветском пространстве с учетом базовых характеристик данного пространства. Отличительной чертой диссертационного исследования является и то, что внешняя политика грузинского государства представлена как результат анализа различных направлений ее развития и внешнеполитических стратегий за весь период существования Грузии как независимого государства после выхода из состава Советского Союза.

Можно выделить следующие существенные результаты, определяющие научную новизну данного исследования:

- дана авторская классификация исторических этапов современной грузинской государственности и формирования внешнеполитической стратегии современной Грузии;

- обозначены основные акторы мировой политики, оказывающие серьезное влияние на внешнеполитический курс современной Грузии с 1991 по 2014 гг.;

- определены основные точки соприкосновения и расхождения геополитических интересов США, Евросоюза и России в отношении Грузии;

- обоснована специфика грузинской модели акторства в системе международных отношений на постсоветском пространстве (региональное и глобальное измерение);

- предложен хронополитический анализ внешнеполитической активности Грузии в мировой политике;

- проанализированы документальные источники, статистические данные и научные исследования на грузинском языке;

- дана авторская трактовка внешнеполитических перспектив Грузии и сценарные варианты прагматического подхода к реализации национальных интересов Грузии в условиях современных международных отношений на постсоветском пространстве.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В условиях XXI века наблюдается процесс активной трансформации ялтинско-потсдамской системы международных отношений. Распад Советского Союза стимулировал центробежные и центростремительные тенденции. В результате сформировался новый сегмент пространства международных отношений – постсоветское пространство, в которое вошли новые независимые государства, возникшие на территории бывшего СССР. Поскольку сам этот сегмент возник совсем недавно и не имеет исторической обоснованности, он подвержен турбулентным эффектам. Однако, благодаря демократическим преобразованиям и информационной открытости большей части государств

постсоветского пространства, создаются синергетические предпосылки для стабилизации международной жизни на данном пространстве.

2. Процесс становления государственности бывших союзных республик, их суверенизация в системе международных отношений представляет собой сложный многотрудный путь. Внешнеполитическая история развития современного грузинского государства свидетельствует об этапах, которые вобрали в себя определённые типологические характеристики. Представляется, что без аналитического обзора предыдущих этапов невозможна выработка современного реалистичного (прагматического) основополагающего внешнеполитического вектора.

3. Выработка стратегии баланса геополитического влияния США, Евросоюза и России в регионе постсоветского Закавказья представляется важнейшей внешнеполитической задачей современного грузинского руководства, стремящегося к формированию прагматического сценария взаимодействия Грузии с этими глобальными игроками. Национальные интересы Грузии требуют эффективных усилий в сфере формирования сдержек и противовесов во взаимодействии этих трёх мировых акторов в данном регионе. Речь идёт не о тактических мерах, а о стратегии миростроительства на Кавказе, в создании которой Грузия смогла бы сыграть значительную роль.

4. Грузии как малой стране предстоит определить свой статус, который позволит ей занять соответствующее место в структуре новой системы международной безопасности, прежде всего, посредством участия в процессах миростроительства в Кавказском регионе. Необходимо найти такой способ вхождения квазигосударств (Абхазия, Южная Осетия) в поле внешнеполитической активности Грузии, при котором будут учтены общие интересы, среди которых базовым является создание режима региональной безопасности и стабильности – необходимого условия для осуществления международных отношений на Южном Кавказе мирными дипломатическими путями.

5. В процессе определения статуса Грузии и прагматики ее национальных интересов, руководство страны должно учитывать важную структурную составляющую внешней политики – ее субрегиональную компоненту.

6. Формирующаяся на современном этапе прагматика национальных интересов Грузии при реализации ее внешней политики предполагает необходимость учитывать усиливающиеся системообразующие факторы влияния России на постсоветском пространстве (формирование Евразийского Союза). Создание условий развития российско-грузинских интеграционных связей (прежде всего – в экономической, культурной, научной, социальной сфере) представляется правильным и позитивным выбором грузинского

руководства и послужит на благо обеих стран. Однако, в первую очередь, выбор в этом направлении предстоит сделать гражданскому обществу Грузии.

Теоретическая и практическая значимость данной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы:

- в дальнейших исследованиях внешней политики Грузии;
- при подготовке специальных курсов и учебных пособий в рамках таких предметов как политология, теория международных отношений и мировая политика;
- как аналитический материал для соответствующих департаментов МИД России и Грузии, в целях практического использования ведомствами и организациями (российскими и грузинскими), участвующими в выработке внешней политики.

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации апробированы в следующих формах:

- основные положения работы были отражены в ряде работ, опубликованных в период с 2011 по 2015 гг.;
- материалы диссертации были использованы при подготовке специальных лекционных курсов, прочитанных студентам Института специальной психологии и педагогики (Санкт-Петербург);
- основные положения и выводы исследования обсуждались в ходе работы: Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности» (апрель 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Социально-политические перспективы развития государства и общества в условиях глобализации» (июнь 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Теория и практика актуальных исследований» (январь 2013 г.); Научно-теоретической конференции «Перспектива человека: трансформация картины мира в современном геополитическом кризисе» (март 2015 г.).

Структура диссертации определяется логикой исследования и состоит из введения, пяти глав (десяти параграфов), заключения, списка сокращений, списка литературы (466 наименований) и приложений.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень её научной разработанности, раскрываются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, его научная новизна. Представлена теоретико-методологическая основа диссертации и обозначается её теоретическая и практическая значимость. Приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концептуальное обоснование феномена постсоветского пространства как нового сегмента глобального пространства современных международных отношений» предлагаются основные концепции международных отношений, особенности становления современной системы международных отношений на постсоветском пространстве и характеристика данного пространства как нового феномена мировой политики.

В первом параграфе «Ретроспективный анализ основных теоретических концепций в условиях трансформации системы международных отношений» рассматриваются подходы к определению современной системы международных отношений.

В последние десятилетия в международных отношениях наметились две противоречивые тенденции: с одной стороны, идет процесс количественного увеличения государств, как признанных, так и непризнанных, а с другой стороны, государство как актор международных отношений теряет свою главенствующую роль.

По мнению большинства исследователей и аналитиков (К.С. Гаджиев, С.В. Картунов, А.В. Торкунов, Л.Г. Ивашов, П. Асанишвили, А. Туквадзе и др.) современная система международных отношений характеризуется наличием трансформационных процессов и различных кризисов, присутствие которых всегда предшествует формированию новой системы и появлению новых правил миропорядка. Само кризисное состояние, в котором ныне пребывает наука о международных отношениях, создаёт условия для неизбежного формирования новых концепций и парадигм (например, концепция самоорганизации, теория «постмеждународной политики» и идея турбулентности Дж. Розенау).

Несмотря на сложность и неоднозначность оценок, современные международные отношения потенциально многовариантны в своей дальнейшей эволюции, которая основана, прежде всего, на необходимости реализации национальных интересов и на влиянии или необходимости учёта общих тенденций формирующегося мироустройства. Глобализация трансформирует содержание национальных интересов государств, лежащих в основе международных отношений. С влиянием и ролью государств в системе международных отношений конкурируют различного рода объединения и транснациональные корпорации (С.Б. Иванов, Н.А. Косолапов, Г. Кикнадзе, Н. Бараташвили, А. Гришикашвили, Дж. Саникидзе и др.).

Очевидно, что отход от Вестфальской системы национального государства связан, прежде всего, с пересмотром идеи государственного суверенитета. Эффект транснациональности сказался на всех сторонах международной жизни, став основой для структурирования многоуровневой

системы взаимозависимости государств, мировых бизнес-структур и гражданского общества. Повышение общего уровня конфликтности, появление на международном уровне несистемных агрессивных акторов дают основание говорить о снижении эффективности глобальных институтов (например, ООН) и, в результате, современный мирополитический сценарий характеризуется непредсказуемостью и неуправляемостью, что сводит к минимуму попытки прогнозировать перспективы развития международных отношений.

Автор делает вывод, что дезинтеграционные процессы постепенно начнут замедляться, так как согласно синергетическому подходу открытые системы, обогащенные информационным материалом, постепенно пойдут по пути кооперативного эффекта и самоорганизации. Этому должно способствовать и осознание общих для всего человечества глобальных проблем, что и создаст объективные условия для выхода мировой политики на конструктивный путь глобального управления.

Во втором параграфе «Основные характеристики постсоветского пространства: определение феномена, выявление специфики формирования международных отношений на постсоветском пространстве» характеризуется постсоветское пространство как новый сегмент мировой политики и международных отношений.

Распад СССР и появление новых 15 государств – субъектов мировой политики и международных отношений не могли не оказать значимого влияния на политические, экономические, социальные процессы во всем мире. Глубинные тектонические структурные изменения сопровождались ломкой стереотипов и шаблонов, экономическими кризисами, социальными потрясениями. Они нуждались в осознании и осмыслении, в понимании логики их функционирования и выработке новых правил взаимодействия. Большинство исследователей (А.Д. Богатуров, А.С. Панарин, Дж. Боффа, Г. Пашаева, О.Н. Смолин, М. Мамаладзе и др.), говоря о распаде СССР, отмечают, что политические трансформации привели не просто к территориальным, социальным и экономическим изменениям, но и к геополитическим последствиям.

В силу тех масштабных изменений, которые начались после распада Советского Союза и не завершились до сих пор, и в виду высокого уровня конфликтности постсоветского пространства особенно важно понять, что представляет собой этот новый сегмент глобального пространства современных международных отношений.

Проанализировав ряд подходов (А.А. Прусаускас, А. Рондели, А.А. Ирхин, А.С. Панарин, Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина и др.), автор взял за основу точку зрения, согласно которой постсоветское пространство объединяет

все республики бывшего СССР и является одним из регионов глобального пространства мировой политики. Постсоветское пространство существует в рамках трансформирующегося пространства мировой политики, поэтому реалии нового века, безусловно, оказывают существенное влияние на процесс его формирования и структурирования. Процесс становления и укрепления государственности на постсоветском пространстве протекал параллельно с выстраиванием системы международных отношений. При этом возникала необходимость налаживать взаимодействие как с бывшими союзными республиками, так и со всем миром за пределами постсоветского политического поля. Неудивительно, что основанием для выбора внешнеполитической стратегии был поиск партнеров, которые смогли бы помочь в решении внутренних проблем и противоречий. В частности, ситуация на Кавказе была осложнена запутанной системой связей между бывшими закавказскими республиками, межнациональными конфликтами, вопросами принадлежности спорных территорий. После распада советской системы регионы постсоветского пространства стали форсировать прямые контакты со странами Запада, Ближнего Востока, с Турцией.

Процесс структурирования постсоветского пространства, на который оказывают воздействие как внешние факторы меняющегося миропорядка, так и внутренние трудности и кризисы, не завершен. Характерными признаками постсоветского пространства как нового сегмента современных международных отношений являются фрагментарность и конфликтность. Снижению конфликтности постсоветского пространства могут способствовать интеграционные процессы, которые станут логическим результатом эволюции международных отношений в рамках системы, а не формой блоковых или иных противостояний. Автор делает вывод о том, что формирование новой глобальной архитектуры безопасности без учета политических, социальных, экономических и т.п. процессов, происходящих на территории постсоветского пространства, не представляется возможным.

Во второй главе «Этапы становления современной грузинской государственности» характеризуются основные этапы развития Грузии после выхода из состава СССР.

Первый параграф «Ретроспектива внешней политики Грузии с 1991 г. до смены власти в 2013 г.» посвящён трем основным этапам политической истории Грузии: периоду становления современной грузинской государственности под эгидой национально-мифологических концепций и антисоветской риторики З. Гамсахурдиа; периоду проведения многовекторной политики Э. Шеварднадзе; периоду практически абсолютной американизации внешней политики М. Саакашвили (классификация диссертанта).

В 1990 году был принят закон «Об изменении наименования Грузинской ССР», согласно которому государство стало называться Республика Грузия. 9 апреля 1991 года Верховный Совет Грузии принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, что стало точкой отсчета новейшей истории Грузии, как независимого государства и участника международных отношений. На президентских выборах в мае 1991 г. победил радикальный националист с явно выраженными авторитарными наклонностями – Звиад Константинович Гамсахурдиа.

Первый президент независимой Грузии (с декабря 1991 г. – до конца 1993 г.) полностью подчинил себе парламент и официальные средства массовой информации и взял курс на имитацию политических и экономических реформ, на разрыв отношений с Россией и с другими странами бывшего Союза, что крайне негативно сказалось на экономике Грузии. В грузинской политике стала доминировать тема интеграции в демократическое европейское сообщество, что объяснялось необходимостью сохранения целостности грузинского государства. Грузинское руководство политизировало этнические конфликты, происходившие в регионах (Абхазия, Южная Осетия). Прецеденты на территориях проживания национальных меньшинств характеризовались как провокации со стороны Москвы, направленные против грузинского движения за независимость. З. Гамсахурдиа пытался формировать внешнюю политику, используя национально-мифологические концепции и созданный им образ «враждебной России».

Автор отмечает, что из-за вооруженных конфликтов и в связи с отсутствием опыта существования в рамках независимого суверенного государства, в этот период не была сформирована четкая концепция в области внешней политики, более того, ликвидировав автономии, З. Гамсахурдиа фактически ликвидировал государственное устройство страны. Политика, сосредоточенная на укреплении личной власти, активизация оппозиции, глубокий экономический кризис, вызванный разрывом хозяйственных и торговых связей и усугублявшийся конфликтами в Абхазии и Южной Осетии, привели к вооруженному свержению президента Гамсахурдиа.

Новому лидеру Грузии – Э.А. Шеварднадзе, приглашенному политической элитой страны, необходимо было решить ряд жизненно важных для Грузии проблем: воссоздание территориальной целостности государства; достижение стабильности в экономике; завоевание международного положения в статусе независимого государства. Руководствуясь прагматическими соображениями и принципом политического реализма, грузинская дипломатия стремилась установить полезные контакты на всех возможных направлениях. Однако, тактика лавирования между прозападным и пророссийским вектором

внешнеполитических устремлений Грузии не привела к желаемым результатам. Власть Э. Шеварднадзе, продлившаяся фактически 11 лет, несмотря на его дипломатический опыт, не избавила грузинское общество от гражданской войны и ввергла в глубокий экономический кризис.

Событие, приведшее к власти М. Саакашвили, получило название «бархатной революции» или «революции роз». Характерно, что в интерпретации грузинских официальных источников данная революция разделила современную историю страны на два основных этапа «до "революции роз"» и после.

Став главой государства, Михаил Саакашвили изначально провозгласил налаживание отношений с Россией, подчеркнув, что приоритетной в этом ключе является сфера экономики. Однако, вскоре стало очевидным, что грузинское руководство не собиралось сворачивать крепнущие связи с Америкой, которая, преследуя свои экономические и геополитические интересы, оказывала Грузии финансовую и техническую помощь.

События августа 2008 г. изменили тональность отношений между Россией и Грузией. Несмотря на локальный масштаб вооруженного противостояния, они привели к глобальной информационной войне и повальному расставили акценты во взаимоотношениях мировых держав.

Диссертант делает вывод, что для выхода из перманентного кризиса, в котором пребывает Грузия, грузинскому руководству необходимо использовать принцип политического реализма с учетом интересов грузинского государства и грузинского общества, состоящий в отказе от формирования недружественного по отношению к России общественного мнения.

Во втором параграфе «Грузия после смены власти в 2013 г.: отношения с Россией» рассмотрены основные тенденции развития внешней политики в Грузии после прихода к власти президента Георгия Маргвелашвили.

При президенте Саакашвили, в Конституцию Республики Грузия, принятую в 1995 году, были внесены многочисленные поправки, согласно которым Грузия, по сути, стала парламентской республикой. Вопреки ожиданиям М. Саакашвили, 1 октября 2012 года на парламентских выборах победу одержала коалиция «Грузинская мечта» – оппозиционная пропрезидентской партии «Единое национальное движение».

Некоторые аналитики (Р.А. Сафрастьян, Г.Р. Зедгенидзе, З. Куднашвили, А. Нурша и др.) выражали надежду на то, что политика Грузии, с приходом к власти президента Георгия Маргвелашвили, станет более прагматичной, реалистичной и предсказуемой, что будет способствовать сближению с Россией. Другие исследователи (В. Жарихин, В. Кардумян, Я. Амелина и др.)

утверждали, что при видимости налаживания отношений с Российской Федерацией, сохранится прозападный вектор грузинской внешней политики.

7 марта 2013 г. парламент Грузии принял резолюцию, определяющую основные направления внешней политики страны, среди которых интеграция в европейские и евроатлантические структуры обозначена как приоритет, наряду с которым признано необходимым, исходя из интересов грузинского государства, способствовать сближению на Южном Кавказе интересов США, ЕС и России.

При внимательном прочтении документа нетрудно заметить имеющийся в нем парадокс. С одной стороны, декларируется формирование добрососедских отношений с Россией (п. 11), с другой стороны заявлено, что Грузия не может иметь дипломатические отношения с государствами, признающими независимость Абхазии и Южной Осетии (п. 18). Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, сотрудничество между Грузией и Россией в неполитических сферах т.п.) может способствовать в перспективе и политическому диалогу.

Диссертант, анализируя внешнеполитическую стратегию Грузии на 2015–2018 гг., отмечает, что грузинская внешняя политика стала более прагматичной, с преобладанием экономической составляющей. Нормализация отношений с Россией дала эффект в виде быстрого роста грузинского экспорта.

Автор делает вывод, что, в целом, отношения между Грузией и Россией постепенно меняют тональность (возобновление экспорта грузинских товаров в Россию; встречи спецпредставителя грузинского премьера по урегулированию отношений с Россией Зураба Абашидзе с замглавой МИД РФ Григорием Карасиным; прямое авиасообщение между странами; экспертное взаимодействие в рамках «стамбульского процесса» и пр.). Несмотря на серьезные разногласия по будущему Абхазии и Южной Осетии, отношения между Грузией и Россией основываются, прежде всего, на понимании общих угроз и общих проблем. Современное грузинское руководство проводит политику, характеризующуюся тенденцией к прагматическому пониманию национальных интересов Грузии и с учётом геополитических реалий (прежде всего – соседство с Российской Федерацией и адекватное понимание роли России, как на региональном, так и на глобальном уровне). Это может помочь преодолению кризиса во внутривнутриполитической и во внешнеполитической жизни Грузинской республики.

Третья глава под названием «**Грузия в трансформирующемся мире: внешнеполитические ориентиры**» ориентирована на раскрытие характерных особенностей взаимодействия Грузии с ключевыми партнерами.

В первом параграфе «Динамика развития грузино-российских и грузино-американских отношений: эволюция стратегий и приоритетов (1991–2014 гг.)» прослеживается процесс увеличения интенсивности взаимодействия Грузии с США и с Россией на разных этапах и процесс расширения экономического и политического присутствия обозначенных государств на территории Грузии с целью реализации своих стратегических интересов.

Практически все исследователи внешнеполитической стратегии Грузии, как российские (С.М. Маркедонов, К.С. Гаджиев, В.В. Дегоев и др.), так и западные (Р. Легволд, Б. Коппитерс, Т. де Валл и др.) подчеркивали, что по сути своей внешняя политика Грузии с момента обретения независимости имеет два основных направления: пророссийское и прозападное. С одной стороны, подобное пространство выбора сложилось в силу ряда объективных факторов, в том числе географического положения Грузии и поиска серьёзных и могущественных партнёров для решения насущных задач во внутренней и внешней политике. С другой стороны, необходимость выбора в указанной плоскости «Россия–Запад», можно истолковать как следование сложившейся конъюнктуры и объективного факта наличия американских интересов на евразийском пространстве. Достижения в области социально-экономических реформ, которые стали возможны благодаря помощи США и Европы, отчасти компенсировали неразрешенность проблемы самопровозглашённых республик.

Анализируя динамику российско-грузинских отношений, следует признать, что политические действия российской власти по отношению к Закавказью были весьма непоследовательны. В начале 1990-х гг. перед Российской Федерацией стоял целый ряд неотложных задач, для решения которых требовалось максимум усилий: смена статуса, роли и места в мировой политике, серьёзные социально-экономические потрясения. Этот период российской внешней политики был ориентирован на развитие благоприятных отношений с Западом, прежде всего с США, которые рассматривались как союзники. В 1993 г. Россия определилась со своими внешнеполитическими приоритетами ("Концепция внешней политики РФ" 1993 г.) и объявила Южный Кавказ, как и другие регионы бывшего Советского Союза, сферой своих первоочередных интересов. В результате Грузия присоединяется к СНГ, подписывает Договор с Российской Федерацией о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и Соглашения о статусе и условиях функционирования пограничных войск Российской Федерации. В последующем, не получив ожидаемого результата в решении проблемы восстановления территориальной целостности от России, правительство Грузии вновь объявило приоритетом

выстраивание межгосударственных отношений с США и европейскими странами.

Между тем, в России, с приходом к власти президента В.В. Путина, в 2000 году появляется новая "Концепция внешней политики", где среди обозначенных зарождающихся вызовов и угроз национальным интересам России фигурировала тенденция к формированию однополярной структуры мира при доминировании США. События августа 2008 года, получившие название "пятидневной войны", и небывало резонансная реакция на них мирового сообщества привели к серьёзному кризису во взаимоотношениях между Россией и Западом.

После признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии на Южном Кавказе появилось два частично признанных государственных образования. Учитывая категорическое несогласие грузинской стороны относительно статуса Абхазии и Южной Осетии, дипломатические отношения между Грузией и Россией были прекращены. Наличие квазигосударств, потенциально опасное в контексте центробежных тенденций остаётся для Грузии проблемой номер один на политической повестке дня, определяя выбор вектора её внешней политики, поскольку позиционируется как неотъемлемая часть реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности страны.

Во втором параграфе «Грузия и Европейский Союз: партнёрский потенциал и интеграционные структуры» автор рассматривает процесс взаимодействия Грузии с ЕС.

Интеграция в европейские структуры реализовывалась в грузинской внешней политике весьма последовательно. В марте 1992 года Грузия становится членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В мае 1992 г. Грузия присоединяется к Договору об обычных вооруженных силах в Европе; в сентябре 1992 г. – к акционерам Европейского банка реконструкции и развития – крупнейшего инвестора в регионе, созданного для поддержки рыночной экономики и демократии.

Присоединившись к льготным кредитным программам Всемирного банка в 1992 году, в 1995 году Грузия начинает следовать рекомендациям Всемирного банка и Международного валютного фонда, направленным на обеспечение поддержки бюджета при реформировании грузинской экономики. С 1996–1997 гг. заинтересованность Запада в Грузии начинает приносить реальные результаты: продолжается строительство нефтепровода «Баку – Супса», реконструируется тбилисский аэропорт, железные дороги, информационно-коммуникационные системы, постепенно реализуется проект ТРАСЕКА.

В 1996 г. Грузия подписала соглашение о партнёрстве и сотрудничестве с Евросоюзом, ставшее юридической основой взаимоотношений между ними. В 1999 г. Грузия была принята в Совет Европы и вышла из Договора о коллективной безопасности стран-участниц СНГ.

После признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, грузинское руководство стало разрабатывать «политику непризнания», успех которой не в последнюю очередь был определен позицией государств Евросоюза. Последовательная и согласованная позиция государств ЕС повлияла на разработку в Грузии «Государственной стратегии в отношении оккупированных территорий». Стратегия, основываясь на непоколебимом убеждении, что население, проживающее в Абхазии и Цхинвальском регионе/Южной Осетии, – неотъемлемая часть грузинского общества и его будущего, выражала решимость Грузии мирным путем реинтегрировать эти территории и население в единое конституционное пространство республики.

Грузия старается полностью использовать доступный потенциал партнерских отношений с ЕС. В 2009 году республика присоединилась к новому проекту Евросоюза – "Восточное партнерство", направленному на развитие интеграционных связей Европейского Союза с Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией и, соответственно, с Грузией.

В феврале 2013 года Грузия получает план действий по либерализации визового режима с ЕС, кроме того, было подписано соглашение «О включении Грузии в гражданские миссии и военные операции ЕС». В январе 2014 года Грузия становится членом Европейской организации безопасности аэронавигации. В июне 2014 г. чуть ранее запланированного срока состоялось подписание Соглашения об ассоциации Грузии с ЕС.

Автор делает вывод, что при определении направления внешнеполитического развития современной Грузии необходимо руководствоваться реализацией национальных интересов при условии сохранения национальной идентичности в глобализирующемся мире. В условиях, когда Грузия критически зависит от европейской внешней конъюнктуры, это не представляется возможным.

В четвертой главе «Включение Грузии в мировые политические процессы» раскрываются характерные особенности вхождения Грузии в пространство мировой политики в качестве нового актора международных отношений.

В первом параграфе «Особенности вхождения постсоветских государств в систему международных отношений на примере республики Грузия: роль малых государств в мировой политике в условиях

глобализации» внимание акцентируется на участии малых государств в системе международных отношений мировой политики.

Усиление роли малых государств в мировой политике связано с укреплением позиций международных организаций, где формируются условия для недискриминационного характера взаимодействий всех участников в рамках международного права. Грузия, будучи малой страной, оказалась важной территорией в геополитической борьбе, развернувшейся между Россией и Западом по поводу маршрутов транспортировки энергетических ресурсов из каспийских месторождений. Строительство и использование трубопроводов, проходящих через грузинскую территорию, сулило Грузии экономическую стабильность и поддержку Запада, т.к. своим транзитным потенциалом при реализации проекта Евроазиатского торгово-транспортного коридора в обход Ирана и России она ухудшала геэкономические позиции этих контрагентов США и ЕС. Таким образом, геополитическое положение Грузии оказало существенное влияние на ее вхождение в систему международных отношений. Внешнеполитические действия, такой мало значимой в мировой политике страны, как Грузия, стали влиять на ситуацию как на Кавказе, так и на постсоветском пространстве в целом.

Вместе с тем, Грузия во многом выступает не как субъект международных отношений, а как объект геополитической борьбы России и Запада за влияние на постсоветском пространстве. Малые государства всегда находятся под геополитическим воздействием региональных лидеров, практически вся их политика определяется тем, чью сторону они займут. Малым государствам необходимо больше сил прикладывать к использованию всевозможных дипломатических форм для мирного разрешения внутривнутриполитических конфликтов, а также стремиться к сбалансированному реалистичному пониманию своего места как в региональном постсоветском пространстве, так и в глобальном пространстве мировой политики.

Теоретическое моделирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в частности, на примере ГУАМ, требует серьезных аналитических и методологических проработок вопроса о «многовекторности» интеграционных форм на постсоветском пространстве. Представленный аналитический материал свидетельствует о том, что теоретически «многовекторность» приемлема для среднего по величине государства, поскольку при условии сознательного и четкого балансирования эта политика позволяет реагировать на изменения в глобальной игре больших государств. Однако многовекторность в практическом исполнении приводит к непоследовательному внешнеполитическому курсу, что, в частности, продемонстрировано политикой Украины и Грузии.

Во втором параграфе – «Неопределенность политико-правового статуса квазигосударств закавказского региона: нормы международного права и политическая реальность» прослеживается сложившаяся в современной мировой политике практика неопределенности статуса квазигосударств. Рассмотрена ситуация с Абхазией и Южной Осетией, в качестве примера частично признанных государств, получивших признание ряда акторов мировой политики, в том числе и члена ООН – России.

Центробежные силы, активизировавшиеся в процессе распада СССР, спровоцировали целый ряд локальных конфликтов и привели к появлению на территории бывших союзных республик полностью или частично непризнанных мировым сообществом государственных образований. Эти квазигосударства (СНГ-2) достаточно активно взаимодействуют между собой и оказывают серьёзное воздействие на формирование политических стратегий акторов, имеющих интересы в данном регионе.

Международное право, по сути, вполне терпимо к сецессии, если это отвечает интересам влиятельных акторов мировой политики. Международно-правовые нормы часто трактуются в рамках сиюминутных конъюнктурных задач, в каждом конкретном случае формально-юридические противоречия разрешаются по разному, что приводит к эскалации напряженности. Частичное признание квазиобразования становится прецедентом, вызывающим масштабный резонанс. Для подавляющего большинства стран-участниц ООН Южная Осетия и Абхазия, несмотря на признание их независимости РФ, остаются частью грузинского государства, т.к. при вхождении Грузии в ООН де-юре они числились в составе Грузии.

По мнению большинства экспертов и исследователей (С.М. Маркедонов, К.С. Гаджиев, А.Г. Дугин, Н.В. Загладин и др.), широкому спектру интерпретаций способствует наличие в международно-правовых документах двух взаимоисключающих принципов: права народов на самоопределение и права государств на сохранение территориальной целостности.

Диссертант отмечает, что Абхазия и Южная Осетия позиционируются официальным Тбилиси как грузинские территории, оккупированные Россией, и их возврат под юрисдикцию Тбилиси является одной из основополагающих установок грузинской власти. Между тем, пришло время пересмотреть данную позицию и пойти по пути совместного поиска решения этой непростой задачи, для того, чтобы максимально удовлетворить интересы всех сторон.

В пятой главе «Региональное измерение внешнеполитического выбора Грузии» рассматриваются и характеризуются внешнеполитические тренды Республики Грузия в региональном измерении.

В первом параграфе «Внешняя политика Грузии в рамках субрегионального взаимодействия (Турция, Азербайджан, Армения)» рассматриваются взаимоотношения Грузии с её соседями (кроме РФ), с которыми у страны имеются общие границы: Турцией, Азербайджаном и Арменией.

В Грузии как в экспертной среде (З. Хонелидзе, А. Рондели), так и во внешнеполитической стратегии страны на 2015–2018 гг. присутствует понимание необходимости выстраивания добрососедских и взаимовыгодных отношений с соседними государствами, являющимися основными торговыми партнерами страны.

Отношения между Грузией и Турцией развивались постепенно, уже в 1994 году между Грузией и Турцией был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. Турция рассматривала Грузию в качестве территории, удобной для маршрута нефтепроводов, и как рынок сбыта, Грузия видела в Турции союзника в планах по интеграции в НАТО и экономического партнера. Неудивительно, что после строительства трубопроводов "Баку – Тбилиси – Джейхан" и "Баку – Тбилиси – Эрзерум", по которым каспийские энергетические ресурсы стали поступать на турецкие и европейские рынки, межгосударственные связи Турции, Азербайджана и Грузии заметно укрепились. Турцией, Азербайджаном и Грузией в июне 2012 года была подписана Трабзонская декларация, зафиксировавшая основные направления сотрудничества в сферах экономики, энергетики, транспорта и культуры.

В Концепции национальной безопасности Грузинской республики отношения Грузии с Азербайджаном обозначены как стратегическое партнерство, этому способствуют и геополитический расклад сил, как в региональном, так и в глобальном контексте. Грузия сотрудничает с Азербайджаном по политическим вопросам и вопросам евроатлантической интеграции. Органично дополняют друг друга энергетические ресурсы Азербайджана и транзитные возможности Грузии, например, проект железнодорожного пути "Баку – Тбилиси – Карс", призванный увеличить функцию транзита международных сетей и расширить экономические связи между Востоком и Западом. Существующие в регионе крупные действующие энергетические проекты важны не только в плане экономики, но и для обеспечения стабильности и безопасности.

Для результативного сотрудничества между Грузией и Арменией, значимость которого подчеркивается в грузинской концепции, не хватает

двустороннего формата взаимоотношений. Данная ситуация связана с участием Грузии и Армении в разных интеграционных проектах, определяемых вектором их внешнеполитической стратегии, который в свою очередь связан с необходимостью решения ряда политических вопросов.

Для Армении основным военно-политическим партнером является Россия. Для Грузии приоритетными региональными партнерами являются Турция и Азербайджан, что вызывает у Армении, в виду наличия давних и далеких от разрешения противоречий (с Азербайджаном – относительно Нагорного Карабаха, с Турцией – по поводу признания геноцида армян в Османской империи) и с учетом её географического положения, опасения возможной изоляции и коммуникационной блокады.

По мнению диссертанта, наличие общих границ, многовековое соседство, теснейшее переплетение связей, общие трудности и общие цели обеспечения безопасности и стабильности в регионе должны привести к совместному поиску путей выстраивания взаимовыгодных отношений между этими государствами Южного Кавказа, несмотря на то, что их политическая интеграция вряд ли представляется возможной.

Автор отмечает, что в данном регионе скорее применимы интеграционные модели в рамках экономического, социального, культурного, научного взаимодействия, которые при определенных условиях и через достаточно длительный промежуток времени могут привести к осознанию необходимости политической интеграции для решения прагматичных задач, составляющих основу национальных интересов. В отличие от стремления Тбилиси к углублению интеграции с ЕС, которое является скорее политическим приоритетом, связанным с весьма далекими перспективами, региональные связи приносят реальную пользу уже сегодня. Вполне возможно, что сотрудничество и взаимодействие стран Южного Кавказа с учетом интересов друг друга могло бы свести к минимуму влияющий на внешнеполитическую ориентацию фактор противостояния Запада и России в регионе.

Во втором параграфе «Перспективы внешней политики Грузии в оценках грузинского общества. Возможность евразийского выбора» отмечается динамика позиций грузинского общества по вопросу внешнеполитических устремлений Грузии.

Становление Грузии как актора международных отношений с одной стороны в постсоветском сегменте, а с другой стороны – на глобальном пространстве мировой политики, поставило перед страной задачу формирования своего внешнеполитического имиджа как отражения своей национальной идентичности. Наличие позитивного имиджа стабильной безопасной территории – фактор, играющий порой решающее значение для

проведения успешной внешней политики, и для получения поддержки и помощи от Запада. Грузинские элиты, начиная с команды З. Гамсахурдиа, стали формировать образ маленькой страны, отстаивающей свою независимость и право на свободное демократическое развитие в борьбе с могущественной Россией – правопреемницей СССР. Это был самый простой способ для узнаваемости страны на Западе, но стратегически он оказался глубоко ошибочным.

В современной Грузии используются классические приемы политических манипулятивных технологий – привлечение общественного мнения, конструирование образа врага, навешивание ярлыков, но общество, уже имеющее опыт подобного воздействия, демонстрирует определенные политический скептицизм и недоверие по отношению к политике и политикам. Создается впечатление, что теперь грузинское общество в большинстве своем доверяет только грузинской церкви (более 90% населения страны), которая не призывает их под знамена демократии, свободы, экономического процветания, она просто не дает им забыть о своей национальной идентичности, о том, кто они есть. Взаимоотношения между двумя православными церквями (российской и грузинской) обладают колоссальным интегрирующим потенциалом, который может способствовать сближению народов, однако при этом не следует забывать, что Грузия и Россия – поликонфессиональные государства.

По поводу опросов, проведенных в Грузии Международным республиканским институтом и Институтом Гэллага, после которых в качестве вывода утверждалось наличие в грузинском обществе осознания приоритета интеграции в НАТО, в рядах грузинской оппозиции (Н. Бурджанадзе) и среди грузинских независимых экспертов (А. Хидирбегишвили, П. Мамрадзе) возникает множество сомнений в реальности озвучиваемых цифр. Значимые расхождения с результатами данных опросов, обнаружались при проведении социологического опроса грузинских граждан Институтом Евразии. В частности, опрос, проведенный в 2012 году, выявил, что в целом, в грузинском обществе низкий уровень информированности о НАТО: многие из тех, кто в целом положительно относится к идее вступления в данный альянс, одновременно против размещения войск НАТО в Грузии. Подобное противоречие показывает, что отношение общества к идее вступления в НАТО и представление о тех позитивных последствиях, к которым это вступление должно привести, по сути, является результатом пропаганды и целенаправленного воздействия на общественное сознание со стороны политической элиты Грузии с помощью клише и стереотипов.

В июне 2013 года в Тбилиси состоялась презентация новой неправительственной организации «Евразийский выбор», учредители которой заявили о приоритете многовекторной политики Грузии и о том, что целью организации будет информирование общественности о преимуществах Евразийского союза. Формат полноценной интеграции в Евразийский союз даст возможность успешно осуществлять как национальные, так и межгосударственные проекты.

С 2013 года поддержка европейской интеграции со стороны грузинского населения снизилась с 78% до 62%. С одной стороны, население стало лучше понимать требования для вступления в ЕС (и в какой степени Грузия отвечает этим требованиям), что привело к более реалистичной оценке перспектив европейской интеграции. С другой стороны, появился страх, что ЕС угрожает грузинским традициям и ценностям. Результаты четырех волн исследования доказывают, что европейская идентичность не является ключевым элементом грузинской национальной самоидентификации. Согласно результатам опроса 2015 г., преобладает идентификация грузин с собственной нацией.

Автор делает вывод о том, что позиция гражданского общества и позиция официальной власти Тбилиси относительно евразийской интеграции неоднородны. Официальная политическая элита в основном отдает приоритет интеграционным проектам Европейского Союза и НАТО. Вместе с тем, во-первых, существует раскол внутри политической элиты Грузии, а во-вторых, в гражданском обществе имеют место мнения о необходимости евразийского выбора Грузии. Наряду с культурной, исторической, религиозной общностью, к рассмотрению вопроса евразийской интеграции Грузию подталкивают необходимость разрешения спорных вопросов двусторонних отношений между Грузией и Россией, необходимость активного участия Грузии и России в создании более стабильной системы отношений в регионе Южного Кавказа и на постсоветском пространстве в целом. Тем более, что и в российском обществе согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения враждебность по отношению к Грузии с 2008 года значительно снизилась.

В Заключении изложены основные выводы по теме исследования:

Современная система международных отношений находится на этапе конструирования, претерпевая различные модификации, стимулируемые центростремительными и центробежными тенденциями. Мир становится все более фрагментарным, а в мировой политике усиливается конфликтность и неуправляемость. Когда Советский Союз прекратил свое существование, образовался новый сегмент пространства международных отношений – постсоветское пространство, в которое вошли независимые государства,

возникшие на территории бывшего СССР. Использование нового понятия сегмент пространства международных отношений дает возможность по-новому увидеть современную геометрию мирополитических преобразований политической карты мира. Фактически западнцентристская схема международных отношений уже не соответствует реалиям XXI века, превращаясь лишь в один из многообразных сегментов глобального пространства международных отношений.

Распад сверхдержавы – СССР, ознаменовавший конец биполярного мира, положил начало целому ряду этнополитических и межгосударственных конфликтов, прежде всего, на постсоветском пространстве. Как результат, в ряде случаев появились квазигосударства, непризнанные или частично признанные мировым сообществом. Между тем, эти де-факто государственные образования, наряду с другими новыми несистемными акторами мировой политики и международных отношений, представляют серьезную проблему международного права, т.к. своим существованием усугубили неразрешимость дилеммы: территориальная нерушимость суверенных государств против права народов на самоопределение. Как результат, конфигурация постсоветского сегмента глобального пространства мировой политики, который существует уже практически четверть столетия, не завершена и подвержена турбулентным эффектам.

Регион Южного Кавказа стал полем конфронтации и столкновения политических, экономических, этноконфессиональных интересов как субрегиональных акторов, так и глобальных участников мировой политики и их интеграционных проектов, что наряду с наличием множества внутренних конфликтов и трудностей привело к тому, что регион стал одним из самых нестабильных и взрывоопасных на постсоветском пространстве. Значимость Грузии в регионе определяется, прежде всего, ее географическим положением, благодаря которому она является центральным звеном транспортных коммуникаций. Очевидно, что достижение стабильности на Южном Кавказе является важной задачей для всех участников международного политического процесса, реализующих свои интересы в данном регионе, однако, у них разное видение решения данной задачи. В этой связи, конструирование новой структуры безопасности должно стать условием достижения стабильности и мирного развития на Южном Кавказе. Весомую роль в этом могут сыграть интеграционные процессы на постсоветском пространстве, которые должны строиться на основе прагматичной политики реализации национальных интересов.

Начиная с 1991 года, после международной легитимации, Грузия, как независимое государство, получив свободу выбора, прошла сложный путь в

поисках национального самоопределения и приоритетных направлений внешней политики. Система выбора внешнеполитических ориентиров определялась как геополитическими, так и экономическими, и национально-ценностными интересами. Однако малым государствам, таким как Грузия, часто приходится избирать «балансирующую» позицию, находясь в эпицентре геополитических столкновений ведущих акторов мировой политики. Грузинская модель внешнеполитического выбора базируется на поиске не просто надежного партнера и верного союзника, но и в какой-то мере – защитника и покровителя. Внешнеполитическая стратегия малых стран не может быть независимой, потому что поддержка могущественных и значимых международных участников служит гарантией сохранения суверенитета, территориальной целостности, безопасности и экономического развития. Учитывая это, у Грузии нет возможности выбрать путь неприсоединения, нейтралитета. В силу чего выбор внешнеполитического вектора Грузии достаточно ограничен. Фактически существует всего несколько вариантов.

Первый, это европейская интеграция и приверженность системе европейских ценностей. Грузия позиционировала себя как государство с европейской системой ценностей, стремилась воплотить свои ожидания в рамках отношений с ЕС, однако для Европы Грузия остается нестабильной трудно контролируемой территорией. Учитывая те проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Европейский Союз за последние годы, ему может не хватить усилий для работы, которую необходимо проводить в Грузии, чтобы она стала частью европейского сообщества. Ко всему прочему, события последних лет со всей ясностью продемонстрировали чужеродность европейских стандартов морали в рамках национальной культуры и традиционных ценностей грузинского общества, что нашло отражение в стихийных протестных формах.

Второй возможный выбор связан с интеграцией в евро-атлантические структуры. США и НАТО находились в эпицентре грузинской политики в период правления М. Саакашвили. Но после августовского конфликта 2008 года появились первые признаки разочарования в американской поддержке, не оправдались ожидания помощи США в деле возвращения «оккупированных» территорий Грузии в поле юрисдикции Тбилиси.

Наличие замороженных конфликтов, неразрешённых этнических и территориальных споров на сегодняшний день не дают оснований считать Южный Кавказ стабильным и сформированным регионом. Попытки войти в сообщество европейских государств или получить членство в евроатлантической структуре не принесли ожидаемого результата. Грузия не получила гарантий суверенитета, территориальной целостности и безопасности,

а отчасти решив проблемы экономического характера с помощью Запада, страна оказалась в плену своего внешнеполитического выбора. Таким образом, геополитические и ценностные интересы Грузинской республики остались нереализованными, что представляет серьезную опасность для существования грузинской государственности и национальной идентичности, перед которой появляются новые вызовы, связанные, в том числе с международным экстремизмом и очередной полосой динамического переустройства конфигураций и конфликтной нестабильности в мире.

Третий возможный выбор связан с возвращением в зону геополитического влияния России. Грузия приближается к очередному этапу определения внешнеполитических ориентиров, которое без общественной поддержки не сможет пройти бесконфликтно. Большая часть населения страны желает безопасного, дружеского сосуществования с соседями. Учитывая, что Грузия находится в сфере влияния, ответственности и интересов Российской Федерации, восстановление и укрепление связей с Россией представляется неизбежным, как потребность, вытекающая из геополитических реалий, географических данных и культурно-исторического наследия грузинского общества. Грузии выстраивание добрососедских взаимоотношений с Россией, которая может стать гарантом подлинной государственности и сохранения национальной идентичности грузинского общества, позволит получить поддержку в деле обеспечения безопасности, экономического развития, налаживания связей с Абхазией и Южной Осетией для решения как минимум вопросов гуманитарного характера. Российская Федерация может поспособствовать консолидации Южного Кавказа, что положительным образом скажется на создании новой архитектуры безопасности. Для России, в условиях столкновения ее геополитических интересов с интересами США и Евросоюза на кавказском направлении, крайне важно вернуть Грузию в сферу своего влияния. Именно Грузия может стать значимым фактором для усиления российских позиций на Южном Кавказе. Представляется, что Грузия при поддержке России могла бы сыграть весомую роль в выстраивании стратегии миростроительства в Кавказском регионе, что могло бы стать серьезным вкладом в структурирование международной системы безопасности.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ

1. Бахтуридзе З.З. Грузия после смены власти: выбор пути и взаимоотношения с Россией / З.З. Бахтуридзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2015. – № 1(17). – С. 140–148.
2. Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве / З.З. Бахтуридзе, М.Л. Лагутина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 9–19.
3. Бахтуридзе З.З. Международные отношения в эпоху «пост»: возможности эволюции / З.З. Бахтуридзе // Геополитика и безопасность. – 2015. – № 2. – С. 63–67.
4. Бахтуридзе З.З., Коршунов Э.Л. Потенциал обеспечения безопасности на постсоветском пространстве / З.З. Бахтуридзе, Э.Л. Коршунов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 24–31.
5. Васильева Н.А. Бахтуридзе З.З. Особенности вхождения постсоветских государств в систему международных отношений / Н.А. Васильева, З.З. Бахтуридзе // Управленческое консультирование. – 2015. – № 4(76). – С. 26–34.
6. Бахтуридзе З.З. Лагутина М.Л. Особенности формирования системы международных отношений на постсоветском пространстве: непризнанные государства / З.З. Бахтуридзе, М.Л. Лагутина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: www.science-education.ru/121-18175 (дата публикации: 30.03.2015). <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/809.pdf>
7. Бахтуридзе З.З. Особенности современных международных отношений и трансформационные процессы / З.З. Бахтуридзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3(53). Ч. 1. – С. 46–48.
8. Бахтуридзе З.З. Диалектика интеграционных процессов на евразийском пространстве / З.З. Бахтуридзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2(16). – С. 118–122.
9. Бахтуридзе З.З. Опыт осмысления феномена постсоветского пространства / З.З. Бахтуридзе // Исторические, философские, политические и

- юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4(42). Ч. 2. – С. 24–27.
10. Бахтуридзе З.З. Формирование общественного мнения в условиях развивающегося информационного общества / З.З. Бахтуридзе // Армия и общество. – 2013. – № 5. – С. 23–29.
 11. Бахтуридзе З.З. Феномен постсоветского пространства / З.З. Бахтуридзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2(28). Ч. 2. – С. 19–22.
 12. Бахтуридзе З.З. Август 2008: неизвестное прошлое и известное будущее / З.З. Бахтуридзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9(23). – С. 28–31.
 13. Бахтуридзе З.З. Направление внешнеполитического курса Грузии при президенте Саакашвили / З.З. Бахтуридзе // Современные исследования социальных проблем. 2011. – № 3. <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/03.html>
 14. Бахтуридзе З.З. Особенности развития внешнеполитической стратегии Грузии при президенте Э. Шеварднадзе (1995–2003 гг.) / З.З. Бахтуридзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8(14). Ч. 1. – С. 27–31.
 15. Бахтуридзе З.З. Формирование внешнеполитических приоритетов Грузии в период становления грузинской государственности (начало 1990-х годов) / З.З. Бахтуридзе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3(131). – С. 24–29.

Монографии

1. Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии (1991–2014 гг.): ключевые ориентиры и партнеры / З.З. Бахтуридзе.– СПб.: Аврора, 2015. – 12,5 усл.п.л.
2. Бахтуридзе З.З. Формирование внешней политики и фактор общественного мнения в Грузии (монография) / З.З. Бахтуридзе.– СПб.: СПбГУ, 2011. – 9 усл.п.л.

Другие публикации

1. Бахтуридзе З.З. Международные отношения на постсоветском пространстве: теоретические аспекты / З.З. Бахтуридзе // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 3(19). – С. 26–31.

2. Бахтуридзе З.З. Постсоветские государства: философия выбора / З.З. Бахтуридзе // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XVI Всероссийской научно-практической конференции РАРАН.– СПб., 2013. – Т. 5. – С. 432–436.
3. Бахтуридзе З.З. Постсоветское будущее / З.З. Бахтуридзе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 04(51). – С. 479–481.
4. Бахтуридзе З.З. Общественное мнение: у истоков изучения феномена / З.З. Бахтуридзе // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 2(69). – С. 30–31.
5. Бахтуридзе З.З. «Новая» Грузия: очаг нестабильности / З.З. Бахтуридзе // Материалы 3-ей заочной международной научно-практической конференции «Теория и практика актуальных исследований».– Краснодар: Научно-издательский центр Априори, 2013. – С. 136–137.
6. Бахтуридзе З.З. Постсоветская реальность: пространство выбора и время выбирать / З.З. Бахтуридзе // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 1(68). – С. 24–26.
7. Бахтуридзе З.З. Поиск точки опоры в трансформирующемся пространстве-времени постсоветского периода / З.З. Бахтуридзе // Перспектива человека: векторы трансформации личности в пространстве современной культуры. Сборник статей межвузовского круглого стола.– СПб.: ИСПиП, 2013. – С. 147–155.
8. Бахтуридзе З.З. Августовский конфликт четыре года спустя: факты, аргументы, мнения / З.З. Бахтуридзе // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2012. – № 4(74). – С. 119–125.
9. Бахтуридзе З.З. Политический процесс XXI столетия: управление общественным мнением в условиях информационного общества / З.З. Бахтуридзе // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XV Всероссийской научно-практической конференции РАРАН.– СПб., 2012. – Т. 1. – С. 741–747.
10. Бахтуридзе З.З. Грузия – Россия: новые вызовы безопасности на постсоветском пространстве / З.З. Бахтуридзе // Материалы международной научно-практической конференции "Социально-политические перспективы развития государства и общества в условиях глобализации".– Харьков: Институт фундаментальных исследований, 2012. – С. 36–42.
11. Бахтуридзе З.З. Россия – Грузия: пространство поиска новой парадигмы международных отношений / З.З. Бахтуридзе // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории.– СПб.: Политехника-сервис, 2012. – Т. 2. – С. 176–190.

12. Бахтуридзе З.З. Конфликтный потенциал постсоветского пространства: Рубикон августа 2008 / З.З. Бахтуридзе // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Теория и практика актуальных исследований».— Краснодар: Научно-издательский центр Априори, 2012. – Т. 1. – С. 118–121.
13. Бахтуридзе З.З. Феномен «манипуляция» и феномен «массы»: ретроспективный анализ точек зрения. Особенности манипулирования массами / З.З. Бахтуридзе // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 6(13). Ч. 2. – С. 16–19.